Глава 618: Убийство Чжоу (начало первого сезона)

Чэнь Чаншэн стоял во дворе, глядя на двух людей внутри. Он встречал Чжоу Туна несколько раз, но он не очень хорошо знал его. Он даже не узнал другого человека, но существовало немного людей, которые могли сидеть напротив Чжоу Туна и пить чай. У юноши было грубое представление о личности этого человека, так что у него была причина убить его.

Он пришел, чтобы убить Чжоу Туна, потому что он сам скоро умрет.

Прежде, чем он умер, были кое-какие дела, которые он хотел завершить, кое-какие дела, которые следовали его сердцу. Это можно было считать последним приступом безумия, фейерверком, выпущенному перед падением занавеса.

Он был преемником Ортодоксии, так что активно или пассивно, он приобрел много врагов и соперников, но в действительности не было много людей, которым он желал смерти, не было личных врагов. В столице не было демонов, Лян Сяосяо совершил самоубийство, Чжуан Хуаньюй совершил самоубийство, так что оставался лишь Чжоу Тун.

Чжэсю был пленен в Тюрьме Чжоу на очень долгое время и его пытали до ужасающего состояния. В то время, когда он увидел раны на теле Чжэсю, он тайно решил, что убьет Чжоу Туна.

Люди Ортодоксальной Академии знали, что Чжэсю оставался в столице потому, что он тоже хотел исполнить эту задачу. Чэнь Чаншэн решил выполнить это для него, потому что Чжоу Тун пытал Чжэсю из-за его связи с Ортодоксальной Академией. Кроме этого было много причин убить Чжоу Туна, но не было надобности упоминать их. В конце концов, он делал это просто потому, что хотел.

Чэнь Чаншэн просто хотел, чтобы такой человек, как Чжоу Тун, умер.

В этом мире бесчисленные люди хотели смерти Чжоу Туна, и они хотели этого так много лет, но они лишь хотели этого. Немногие люди посмели бы совершить это.

Чэнь Чаншэн посмел.

Он действовал согласно плану, разработанному Чжэсю заранее, скрываясь под повозкой, чтобы с легкостью преодолеть контрольные пункты, используя особые характеристики своего тела, чтобы скрыться от коварных и ужасающих церберов и не коснуться массива в Тюрьме Чжоу. Наконец, он успешно достиг этого маленького двора и оказался перед Чжоу Туном. Но мог ли он убить его?

Чжоу Тун был ужасающим не только из-за его характера и методов. В прошлые годы он совершал облавы на поместья бесчисленных принцев и герцогов и получил множество техник и тайных руководств. Его культивация уже давно достигла верхнего уровня Конденсации Звезд, и даже были слухи, что он достиг ее пика. И Великая Багровая Мантия, эта таинственная духовная техника, была невероятно ужасающей! В годы, когда Божественная Императрица удерживала власть, но не взошла на трон формально, Имперский клан посылал бесчисленных экспертов и благородных индивидов, которые поклялись отомстить за невинных, погибших от жалких смертей в Тюрьме Чжоу, и совершались бесчисленные попытки убийства, но он все еще очень хорошо жил.

Эти годы уже были доказательством того, что ни один человек не мог убить Чжоу Туна. Насколько бы выдающимся не был талант Чэнь Чаншэна в культивации, он все еще был

слишком молодым, а его уровень не был выше пика Неземного Открытия. И после его провала в прорыве на Горе Хань его раны еще не восстановились, так откуда у него была уверенность вторгнуться в это место и попытаться убить Чжоу Туна?

Чэн Цзюнь уставился на молодого человека во дворе, думая об этих вопросах.

Чэнь Чаншэн тоже начал думать об этих вопросах.

Все их головы были так заняты, но молчаливы, не мешая ночному бризу.

Пока Чэнь Чаншэн думал об этом, он не прекращал свои движения. Он вынул Безупречный Меч и вонзил рукоять в ножны.

В городе Сюньян Ван По сделал это при столкновении с Чжу Ло, как и он.

Короткий меч стал длинным, что добавило к его остроте, как копье в руке человека, перед которым было поле боя.

Это указывало на то, что он был очень осторожным, а также очень решительным.

Он смотрел на Чжоу Туна.

Он даже не переводил взгляд на человека рядом с Чжоу Туном.

Он не знал, что этот человек был Чэн Цзюнем, лидером красной кавалерии, а также экспертом среднего уровня Конденсации Звезд.

Это не было недооцениванием противника, это было полным презрением.

Человеком, которого он хотел убить, был Чжоу Тун. Каждый, кто преградит ему путь, должен умереть, и не важно, кто это был и насколько сильным он был.

Чэн Цзюнь почувствовал его намерение убийства. Он никогда не мог представить, что кто-то настолько молодой, с таким молодым и неопытным лицом, сможет проявить такое самообладание и такую непоколебимую волю. Он находил еще более невозможным представить, что в этом маленьком дворе в Департаменте для Очищения Чиновников был человек, которые смел излучать такое намерение убийства к Чжоу Туну.

Это убийственное намерение не было нацелено на него, но он был прямо возле Чжоу Туна, и он даже был немного ближе к Чэнь Чаншэну, чем Чжоу Тун. Как результат, его лицо вмиг побледнело. Не потому, что он боялся, а потому, что он был насторожен, на его сердце было тяжело, и он делал глубокий вдох.

Он был одним из немногих экспертов среднего уровня Конденсации Звезд в столице. Сейчас его истинная эссенция начинала взрываться. Когда он вдохнул, яблоня во дворе бешено затряслась несмотря на отсутствие ветра.

Бесчисленные порывы ночного ветра были втянуты в его легкие. Его грудь немного выпирала, как поверхность боевого барабана!

Острый крик, похожий на крик какой-то хищной птицы, раздался из его губ! Этот острый крик вмиг прорвался через ночное небо и вскоре будет услышан по всей Тюрьме Чжоу, и, возможно, даже во всех уголках столицы!

Чэн Цзюнь чувствовал, что он не должен бояться Чэнь Чаншэна, даже если он был будущим Попом. Чэнь Чаншэн все еще был слишком молодым. Хотя его уровень культивации уже был возмутительно высоким среди его ровесников, он все еще уступал Чэн Цзюню. Более того, раны в его теле, вероятно, все еще не были вылечены…но Чэн Цзюнь очень сильно боялся умирать.

Как лидер красной кавалерии Династии Великой Чжоу, он работал рука об руку с Чжоу Туном в последние годы. Принимая указы Императрицы, или лживо используя указы Императрицы, они убили множество принцев и министров, ученых и священников, богатых торговцев и дворян, как и невинных простолюдинов. Он видел слишком много мертвых людей, так что все больше и больше боялся смерти.

Более того, он был очень умным, он был человеком, который отчетливо понимал свое собственное положение. Он никогда не смотрел свысока на любого из своих противников. Все говорят, что Чэнь Чаншэн провалился в прорыве в Конденсацию Звезд на Горе Хань, но он все еще был будущим Попом, настоящим гением. Чэн Цзюнь чувствовал, что не будет избыточным относиться к этому молодому человеку с высочайшим уровнем внимания, так что он вмиг решил остро выкрикнуть, чтобы расшевелить столицу.

Когда раздался его острый крик, Чэнь Чаншэн начал двигаться!

Прежде, чем послышался звук его шагов, нижняя часть его обуви сокрушила каменную плитку, раскидывая каменные фрагменты, которые пронзили звук, оставив лишь жужжание.

Его тело вмиг исчезло. С сокрушительным воем оно взмыло вверх каменных ступенек, как стрела, а меч в его руках был прямым шомполом, пронзая вперед.

Шин!

Звук его меча был невероятно чистым без шума, он казался особенно чистым.

Потому что его меч пронзал вперед без малейшего отклонения или изменения.

Если сказать об этом по-другому, эта его атака не была техникой.

Чэнь Чаншэн осваивал владение мечом от Су Ли, но эта атака была его собственной конструкцией. После той битвы среди бури в городе Сюньян, и особенно после нескольких десятков боев перед Ортодоксальной Академией осенью прошлого года и его битвой с Сюй Южун на Мосту Беспомощности, весь континент был вынужден признать, что его талант на пути меча уже достиг сокрушительного уровня. Если бы он не был настолько молодым, его уже можно было бы считать великим экспертом меча.

Но в ночной попытке убийства Чжоу Туна его первый удар был таким простым, что в нем не было владения мечом, которое стоило бы упомянуть. Он просто был несравненно прямым, несравненно стремительным. Это было похоже на прямую линию, которая была нарисована при ламповом свете между комнатой и двором, и концом этой прямой линии был Чжоу Тун.

В этот миг Чэн Цзюнь стоял между ними. Удар Чэнь Чаншэна был очень быстрым, очень острым, но такому эксперту среднего уровня Конденсации Звезд, как он, вовсе не было сложно справиться с ним. Он мог использовать технику передвижения, чтобы временно избежать острия, а затем контратаковать. Конечно же, простейший метод заключался в использовании его Звездного Домена, чтобы встретить удар.

Но Чэн Цзюнь без колебаний выбрал уступить.

Потому что намерение меча Чэнь Чаншэна было слишком выдающимся, его острие было слишком острым.

Желтый ламповый свет в комнате внезапно потускнел на мгновение, когда тело Чэн Цзюня переместилось вправо, как облако черного дыма, чтобы избежать этого меча. Его лицо было весьма бледным, а выражение его лица - паникующим.

Это была сцена, которую Чэнь Чаншэн хотел больше всего видеть.

Он никогда не думал, сможет ли этот его удар убить этого человека, и его меч никогда не предназначался для этого человека. Он не знал имя и фамилию этого мужчины, но он не был против пронзить его до смерти, если понадобится. Но для этого удара, содержавшего весь его дух и волю, пасть на тело этого мужчины было бы полной потерей.

Этот его меч должен был пронзить тело Чжоу Туна.

Возможно, потому что проблеск меча был слишком ярким, тусклый желтый ламповый свет в комнате внезапно стал ярче.

Уставившись на меч, летящий к нему, лицо Чжоу Туна стало бледнее. Не от страха или беспокойства, а из-за презрения и злости.

Он очень хорошо понимал, что этот на вид простой удар Чэнь Чаншэна вовсе не был простым и содержал в себе бесчисленные трансформации.

Эти трансформации определенно были изысканными и невероятно сложными, имея в себе все познания Чэнь Чаншэна на пути меча. Даже он находил невозможным отчетливо видеть их заранее.

Однако, он вовсе не боялся, и даже не беспокоился. Он был спокойным, беспечным и самоуверенным, как обычно.

Ведь разница в культивации между ним и Чэнь Чаншэном была слишком большой. Насколько бы непостижимым не был прогресс Чэнь Чаншэна на пути меча, он не мог компенсировать этот факт.

Он абсолютно не станет соревноваться с Чэнь Чаншэном во владении мечом; он абсолютно не мог дать и одного шанса энергии меча, содержащейся в прямом, как шомпол, ударе Чэнь Чаншэна и техникам, которые последуют после. Он решил прямо использовать свою непостижимую культивацию, чтобы сокрушить Чэнь Чаншэна в призрачный огонек внутри моря крови.

В комнате раздался отчетливый бом.

Это был звук бледного пальца Чжоу Туна, стукнувшего по чашке.

Фарфоровая чашка встретилась с кончиком пальца, который когда-то вырвал бесчисленные глаза, но звук их столкновения был невероятно отчетливым.

Чай в чашке начал рябиться.

Этот чай был данью с юга, лучшей Великой Багровой Мантией.

Чай этого вечера слишком долго заваривался и был исключительно сильным, его цвет был темно-красным, как у крови.

Рябь чая была волнами, поднимающимися из моря крови.

Свет в комнате внезапно покраснел.

В комнате появилось море крови. Заварник и чашка были поглощены кровью. Едкий запах крови поднимался с перекатыванием этого моря крови, начиная пронизывать окружение. Даже зеленые листья яблони-китайки во дворе снаружи покраснели, как будто их поливали кровью несколько лет.

В этом мире крови бледное белое лицо Чжоу Туна было особенно выделяющимся, невероятно пугающим.

За время одного вдоха его духовное чувство уже замкнуло мир нескольких сотен метров в радиусе, прекращая реальный мир в море крови.

Этот океан цвета крови непрерывно пропитывал его красную робу служащего, из-за чего она приобретала еще более глубокий оттенок красного, что было тошнотворным зрелищем.

В море крови казалось, как будто бесчисленные обиженные души скорбно звали помощи и проклинали.

Меч Чэнь Чаншэна был в трех метрах от Чжоу Туна, но эти голоса уже доносились его ушей.

Как только он услышал эти страдающие голоса, могущественное и пугающее ци, наполненное убийственной аурой и болью, вторглось в его море сознания!

Это была наиболее ужасающая тайная духовная техника Чжоу Туна, Великая Багровая Мантия!

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/174155